

Впрочем, наблюдать за состязаниями на арене лично великим мастерам секты вовсе не требовалось.

Каждый поединок специально обученные люди записывали на Камни Памяти и отправляли на столы старейшин, чтобы те могли просматривать их по своему усмотрению.

Великий массив Секретного Средоточия также автоматически фиксировал лица учеников, проявивших себя с лучшей стороны.

Трансляция передвижений учеников внешней секты внутри Секретного Средоточия в реальном времени не велась ради защиты их секретов — чтобы они могли использовать собственные скрытые козыри, а также избавить их от излишнего напряжения под чужими взглядами или неудобства в применении навыков. Пока не использовались грязные приемы или убийства, им разрешалось применять любые другие методы.

— Я пришел сюда просто от скуки, — произнес Лорд пика Чжоуян. — Хань Цун, а ты почему здесь?

Хань Цун ответил:

— Я пришел по поручению Учителя присмотреть ученика, способного перенять его наследие.

Из двух учеников Меча Юйдянь Хань Цун пользовался тяжелым мечом, а Чи Юньцзин уже давно шел по собственному пути, поэтому ни один из них не подходил для продолжения дела Меча Юйдянь.

По мнению Хань Цун, ученик, обладающий потенциалом унаследовать мастерство учителя, должен быть исключительно выдающимся. Ему необходимо было лично дежурить здесь, чтобы перехватить таланты первыми и не дать кому-то другому опередить его — например, стоящему здесь Лорду пика Чжоуян.

Лорд пика Чжоуян заметил:

— Помнится, у Меча Юйдянь в последнее время нет срочных дел, почему он не пришел сам?

Хань Цун замолк на мгновение:

— ...Учитель напился.

Лорд пика Чжоуян тихо вздохнул:

— Меч Юйдянь всё такой же?

— ...Да, — ответил Хань Цун. — Учитель передал мне полномочия и позволил принимать учеников от его имени. Я не посмею обмануть ожиданий Учителя. Техника владения мечом у Учителя несравненна, и непременно должен найтись ученик, который прославит её на весь мир.

— Благородно с твоей стороны, — с улыбкой изогнул губы Лорд пика Чжоуян. — Как было бы здорово, если бы у меня был такой надежный ученик, как ты.

— Благодарю за похвалу, Лорд пика, — сложил руки в приветствии Хань Цун. — Личные ученики Лорда пика тоже весьма надежны.

— Кстати, как продвигаются поиски после того случая, когда твой младший брат вчера столкнулся с Заклинателем Духов? — поинтересовался Лорд пика Чжоуян. — Удалось ли найти Заклинателя Духов, пробравшегося в Предел Куньлунь?

Хань Цун покачал головой:

— Пока нет, этот Заклинатель Духов оказался на редкость изворотливым.

Лорд пика Чжоуян погладил свой безупречный, гладкий как нефрит подбор и задумчиво произнес:

— Чи Юньцзин вряд ли мог ошибиться, почувствовав призрачную энергию.

— Разумеется, — кивнул Хань Цун.

На площади внизу.

Чу Ланфэн спросил Му Сюаня:

— Старший брат Чи Юньцзина — это тот человек с тяжелым мечом за спиной и фигурой, похожей на железную башню?

— Верно, его зовут Хань Цун.

Вскоре после этого Хань Цун от имени учителя примет Чу Ланфэна в ученики, и Му Сюань намеренно помогал ему запоминать нужных людей.

Однако реакция Чу Ланфэна оказалась совсем не такой, как он ожидал:

— А Му уделяет столько внимания делам старшего брата Чи.

— Что? — Му Сюань не сразу понял смысл сказанных слов.

Чу Ланфэн тихо проговорил:

— Ты даже старшего брата Чи Юньцзина знаешь.

Му Сюань объяснил:

— Старший брат Чи Юньцзина — личность известная во всем Пределе Куньлунь. Когда я прогуливался по внешней секте, то слышал, как о нем говорят другие ученики, а еще видел записи его поединков с противниками, которые изучали ученики. Разве удивительно, что я узнал его?

Чу Ланфэн поверил ему лишь наполовину, и странное чувство неловкости в его душе до конца не рассеялось.

— У старшего брата Чи уровень культивации — Стадия Золотого Ядра. Во внешней секте есть старейшины, чья культивация выше его, но я еще ни разу не видел, чтобы А Му проявлял интерес к их энергии Ян.

Внезапно вспомнив об этом, Чу Ланфэн почувствовал, как его сердце рухнуло в пропасть:

— Неужели А Му тоже равнодушен к старшему брату Чи?

— Конечно нет, ты всё не так понял! — Му Сюань вовсе не желал, чтобы Чу Ланфэн принимал его за соперника в любви. — Когда я поглощаю энергию Ян, я смотрю не только на уровень культивации, но и на такие комплексные факторы, как природный талант культиватора и его удача.

Таково было предположение Му Сюаня, иначе он никак не мог объяснить, почему при таком количестве людей во внешней секте энергия Ян полезна ему лишь от одного Чу Ланфэна.

Притом объект, у которого он забирал энергию Ян, не мог быть рядовым гением.

На сердце у Чу Ланфэна отлегло.

— А Му, после того как ты окажешься рядом со старшим братом Чи, сможешь ли ты навещать меня, когда у тебя будет свободное время, кроме тех случаев, когда я сам прихожу к тебе?

Чу Ланфэн неожиданно для самого себя смутился и поспешил добавить:

— Да и мне не с руки слишком часто докучать А Му, чтобы это не мешало культивации старшего брата Чи.

Му Сюань почувствовал себя так, будто младший брат капризничает, и с улыбкой согласился:

— Скорее всего, Чи Юньцзин будет находиться рядом, ведь я притворяюсь духом меча и не могу отлучаться далеко от клинка, так что мне придется побеспокоить его, чтобы он принес меня к тебе.

— По этой же причине я не смогу навещать тебя часто. Впрочем, мы еще не знаем, удастся ли нам вообще отдать меч Чи Юньцзину, так что размышлять обо всем этом определенно слишком рано.

Чу Ланфэн остолбенел:

— Старший брат Чи будет вместе с вами?

Му Сюань принял его реакцию за проявление волнения и заранее оговорился:

— Только знай, помогать сводить вас я не стану.

Он вовсе не хотел, чтобы Чу Ланфэн и дальше страдал от безответной страсти к Чи Юньцзину, потому что из этого ничего бы не вышло.

Сложным тоном произнес Чу Ланфэн:

— Я знаю, мы со старшим братом Чи — люди из разных миров.

Му Сюань лишь беспомощно вздохнул: судя по описанию в оригинальной книге, шансы на то, что Чу Ланфэн добровольно откажется от своих чувств, были крайне малы.

— Брэн-н-н...

На площади раздался гул огромного колона. Мелодичный и глубокий звон мгновенно взбудрил дух каждого.

Несколько старейшин внешней секты появились по периметру площади, окруженные бурлящей духовной силой, с помощью которой они приводили в действие великий массив.

На замощенной белым нефритом земле проступили непостижимые магические схемы, испускающие мягкое лазурное сияние. Свет взметнулся ввысь, сливаясь воедино и образуя вход в Секретное Средоточие. Старейшины на Стадии Превращения Божества парили перед входом, заложив руки за спину, и объявляли правила Секретного Средоточия. Их голоса звучали негромко, но отчетливо доходили до ушей каждого.

В словах старейшины Стадии Превращения Божества сквозила скукота, напоминавшая вступительную речь. Му Сюань слушал ее с замирающим сердцем, опустив голову и прикрыв веки. Находясь под пристальным божественным чувством старейшин, ученики вроде Чу Ланфэна не могли позволить себе бездельничать, подобно Му Сюаню: им приходилось слушать со всем вниманием, выхватывая полезные сведения, и по возможности сохранять осанку, чтобы произвести хорошее впечатление на старших.

Когда Му Сюань снова открыл глаза, фигуры старейшин Стадии Превращения Божества уже исчезли. Вход в Секретное Средоточие завис прямо над центром площади, и ученики внешней секты, участвовавшие в состязании, один за другим устремлялись внутрь.

Фан Кунь подошел к Чу Ланфэну, и они уже собирались войти в Секретное Средоточие, как вдруг раздался голос какого-то юноши:

— Подождите-ка, младшие братья.

Оглянувшись, Чу Ланфэн удивленно произнес:

— Старший брат Фэн.

Фэн Сунцюань был знаменитым гением внешней секты, не имевшим за душой влиятельных покровителей. Поступив в секту всего на полгода раньше Чу Ланфэна, он уже достиг пика Закладки Основания и занимал вторую строчку среди учеников внешней секты.

Ходили слухи, что старший брат Мо Линь, занимавший первое место во внешней секте, возможно, уже уступал по силе Фэн Сунцюаню, просто они еще ни разу не сходились в открытом поединке.

<http://bllate.org/book/27021/3258678>